

МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

12 января 2015г.

№ 8

Москва

О присвоении квалификационных категорий

П р и к а з ы в а ю :

1. Присвоить вторую квалификационную категорию:

Давлетшиной Римме Римовне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 10 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Паршиной Людмиле Яковлевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 9 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза».

2. Присвоить первую квалификационную категорию:

Байрамуковой Свете Назбиевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 26 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Барковой Галине Леонидовне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 12 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Борисенко Наталье Владимировне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 6 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Приморскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Бородулиной Татьяне Анатольевне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 17 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Бугановой Елене Анатольевне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 6 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Северная Осетия – Алания» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Быковой Галине Валентиновне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 7 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Вовк Екатерине Анатольевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 42 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Санкт-Петербургу» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Ворохобинной Екатерине Сергеевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 6 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Курской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Горбуновой Светлане Павловне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 18 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Дадыяновой Вере Алаббековне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 9 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Северная Осетия – Алания» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Джерештиевой Розе Иосифовне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 26 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Загребельной Виктории Николаевне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 3 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Чукотскому автономному округу» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Зимовцову Валерию Алексеевичу – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 1 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Ивановой Елене Ивановне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 13 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Забайкальскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Кикоть Ольге Константиновне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 22 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Китаевой Галине Александровне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 34 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Коваленко Юлии Викторовне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 7 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Хабаровскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Когрушевой Людмиле Витальевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 15 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Оренбургской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Костыговой Татьяне Николаевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 4 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Крупиновой Алле Анатольевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 22 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Кудряшовой Елене Алексеевне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 13 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Кузьмичевой Ларисе Алексеевне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 21 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Кулешовой Антонине Александровне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 14 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Лапшиной Елене Николаевне – врачу по медико-социальной экспертизе, начальнику организационно-методического отдела федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Саратовской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Левиной Ольге Владимировне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации экспертного состава № 3 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Саратовской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Ляпиной Лидии Алексеевне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 22 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Владимирской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Новиковой Марине Анатольевне – врачу по медико-социальной экспертизе экспертного состава № 3 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Саратовской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Панюшкиной Наталье Александровне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 12 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Липецкой области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Порохня Наталье Геннадьевне – врачу по медико-социальной экспертизе экспертного состава № 2 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Розановой Наталье Эдуардовне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 19 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Санкт-Петербургу» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Рубцовой Людмиле Ивановне – врачу по медико-социальной экспертизе, специалисту по реабилитации бюро № 13 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Салищевой Ирине Павловне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 7 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Северная Осетия – Алания» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Сасс Елене Александровне – врачу по медико-социальной экспертизе экспертного состава № 2 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Свитенко Валентине Петровне – врачу по медико-социальной экспертизе бюро № 13 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Соколовой Елене Григорьевне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 11 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ставропольскому краю» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза»;

Суворовой Елене Николаевне – врачу по медико-социальной экспертизе, руководителю бюро № 1 федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Нижегородской области» Минтруда России по специальности «медико-социальная экспертиза».

Министр

М. Топилин